

А. Эфрос: В трех залах на Таганке

Корреспондент «ЛГ» задал несколько вопросов главному режиссеру Московского театра драмы и комедии на Таганке, заслуженному деятелю искусств РСФСР Анатолию Эфросу.

— Подходит к концу второй сезон вашей работы в Театре на Таганке. Как идут дела? С чем вы приходите к дню празднования Победы? Ваши новые спектакли?

— Недавно мы поставили спектакль по книге Светланы Алексиевич — «У войны не женское лицо». Я знаю, что актеры любят эту работу, и публику, по-моему, спектакль очень волнует. Мы показали пьесу Алексиевич в трех городах Югославии. Спектакль там шел без перевода, но зрители, так же, как это бывает в Москве, сопереживали нашим женщинам в их тяжелой военной судьбе.

Что касается вообще жизни в театре... Она протекает, во всяком случае, дружно. За это время мы успели сделать многое. Идут «На дне», «Вишневый сад». Репетируется «Мизантроп» Мольера и шекспировский «Кориолан». Только что мы сыграли премьеру спектакля по повести Б. Можая «Полтора квадратных метра». Идет пьеса Т. Уильямса «Прекрасное воскресенье для пикника».

Свою новую пьесу о современности «Члены общества кактусов» закончил и прислал нам И. Дворецкий. Предложил театру пьесу и поэт А. Самойлов. Режиссер Б. Глаголин инсценирует роман Б. Окуджавы «Путешествие дилетантов». Писатель А. Ким также отдал свою новую пьесу нам. Это наши ближайшие постановки. Возможна новая редакция спектакля о падении Наполеона. Репетируется «Клоп» Маяковского. Композитор В. Даш-

кевич написал оперу на всем известном сюжете. На малой сцене идет ряд спектаклей — «Блондинка за углом» А. Червинского, «Серсо» В. Славкина и вечер пантомимы. Закончился ремонт старой сцены. Теперь у нас три зала: новый, старый и малый. Необходимо выпускать много спектаклей.

— Изменился ли актерский состав театра?

— Пришло много новых актеров. А. Певцов успел уже сыграть Васюку Пепла. С. Насибов — Барона. А. Яцко репетирует мольеровского Альцеста. Е. Бобылева и Е. Устюжанина играют важные роли в спектакле «У войны не женское лицо». Три актера из театра ушли. Думаю, что они испугались кропотливой, повседневной работы. Хотя, конечно, слова они говорят совсем другие. Одно дело болтать о театре, другое — ежедневно репетировать. К сожалению, не всякий на это способен.

— Вы упомянули о гастрольной поездке в Югославию на Международный театральный фестиваль.

— Мы повезли туда три спектакля: «У войны не женское лицо», «Вишневый сад» и «На дне». Привезли мы с фестиваля три самых высоких приза. Театр, безусловно, привлек к себе внимание и симпатии. Было много интересных встреч и обсуждений.

— Идет ли театр по пути старой Таганки или ищет новые дороги?

— Стараясь сохранить все то, что для театра было дорого. Но время не стоит на месте, и нельзя жить одними воспоминаниями. Нужно ставить новые спектакли, осуществлять новые задачи. Сейчас во многих театрах Москвы происходят подобные процессы. Память о старом надо беречь, но при этом делать что-то свое, новое. Актеры Таганки, мне кажется, хорошо понимают это. Надо, быть может, сформулировать здесь новые задачи, но лучше, если они станут ясны из самих спектаклей.

— Итак, ближайшая постановка И. Дворецкого о современности?

— Да, мы начнем работу над ней сразу же после выпуска «Мизантропа». Это будет четвертая пьеса Дворецкого, которую я ставлю.

Литературная газета
23 АПР 1986
г. Москва